

А н д р е й Ш у в а л

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Святые, Не святые

Книга вторая
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

18+

Андрей Шувал

**Отверженные. Святые не святые.
Книга вторая. Противостояние**

«Автор»

2026

Шувал А.

Отверженные. Святые не святые. Книга вторая. Противостояние /
А. Шувал — «Автор», 2026

Прошлое невозможно вычеркнуть. Бывшие заключённые, променявшие лагерные шконки на окопы передовой, доказали: они больше не «зеки», они — солдаты России. Но цена за свободу и очищение души оказалась непомерно высокой. «Дед», «Маха», «Орёл», «Москвич» и командир «Стамбул» остались лежать в безымянных воронках. Чудом выжившие в огненном аду у разрушенной церкви, «Граф» и «Малой» возвращаются в строй после тяжёлых ранений. На их плечах теперь не только командование новой штурмовой группой (ротой), собранной из таких же «отверженных», но и ещё более жестокие бои, а также встреча со старым врагом, который не прощает ошибок. Смогут ли святые грешники пройти свой путь искупления до конца, когда вокруг рушится земля, а небо над головой остаётся пронзительно и пугающе синим?

Содержание

Аннотация	5
Глава 1 Живые и мёртвые.	6
Глава 2	8
Глава 2	9

Андрей Шувал

Отверженные. Святые не святые.

Книга вторая. Противостояние

Аннотация

Прошрое невозможно вычеркнуть. Бывшие заключенные, поменявшие лагерные шконки на окопы передовой, они доказали, они больше не зэки, они солдаты России. Но цена за свободу и очищение души оказалась непомерно высокой. Дед, Маха, Орел, Москвич и командир Стамбул остались лежать в безымянных воронках. Чудом выжившие в огненном аду у разрушенной церкви граф и малой возвращаются в строй после тяжелого ранения. На их плечах теперь не только командование новой штурмовой группой, ротой, образованной из таких же отверженных, но и еще более жестокие бои и встреча со старым врагом, который не прощает ошибок. Смогут ли святые грешники пройти свой путь искупления до конца, когда вокруг рушится земля, а небо над головой остается пронзительно и пугающе синим?

Глава 1 Живые и мёртвые.

Небо над госпиталем было серым, тяжёлым, совсем не таким, как в тот день под деревней, когда бронепластина на моей груди треснула от снайперской пули. Там оно было пронзительно-синим, почти издевательски красивым для подонка. А здесь, в госпитале, оно казалось лёгочным — низким, свинцовым, пахнущим сыростью и безнадёгой.

Я затянул ремень разгрузки. Пальцы левой руки всё ещё слушались плохо, но автомат я держать мог. А больше от меня и не требовалось.

— Не спеши, «Граф», — негромко проскрипел сзади знакомый голос.

Я обернулся. «Москвич» сидел на краю застеленной белой простыней койки. На его голове красовался свежий шрам, оставленный той самой пулей, что едва не сняла с него каску.

Он сильно похудел, осунулся, но взгляд остался прежним — спокойным, тяжёлым.

Взглядом человека, который уже про себя всё решил ещё там, на лагерном плацу.

— Москвич? Серёга? Но ты же... Ты у меня на руках... Как?..

Москвич, как будто не замечая моего удивления, улыбаясь, показал в сторону штаба, видневшегося в окне.

— Нас штурмовая ждёт. Списки пополнения уже там. Ребята там такие же, какими мы были тогда: зелёные, злые, испуганные. Кто их учить будет?

Москвич приподнялся.

— Главное, чтобы они поняли: здесь «общака» и конвоя нет. Здесь либо ты мужчина и солдат, либо земля пухом.

Мы вышли на крыльцо. Воздух пах соляжкой, махоркой и подгоревшим армейским гуляшом. Запахи, которые стали родными. Навстречу по разбитой дорожке быстрым шагом шёл комбат. Он изменился, исчез тот растерянный парень, который когда-то принимал наш первый штрафной батальон. Теперь это был уверенный в себе офицер.

— Здорово, бойцы, — комбат крепко пожал нам руки. — Вижу, засиделись вы в госпитале. А на передовой сейчас жарко. Формируется новая рота. Задачи будут сложные, но вы у меня обстрелянные.

Он посмотрел на Москвича, потом на меня.

— «Граф», принимаешь командование первым взводом. «Москвич» — твой зам. Люди к вам придут разные, со всей России, многие с тяжёлыми статьями, но здесь у всех одна статья — защищать Родину. Время на раскачку нет, завтра выдвигаемся на позиции.

Комбат развернулся и пошёл к штабу, на ходу отдавая приказание адъютанту. Мы с Москвичом переглянулись. Ну что же, война продолжается.

Уже к вечеру следующего дня мы были на месте. Позиции располагались в густом лесу, изрытом окопами и блиндажами. Земля здесь была чёрной от гари, а деревья стояли без верхушек, срезанные осколками снарядов.

Новобранцы, которых нам привезли, действительно выглядели испуганными. Они жались друг к другу, испуганно вздрагивая при каждом далёком разрыве артиллерии.

— Ну что, орлы, — громко сказал Москвич, проходя вдоль строя. — Бойтесь? Это правильно. Не боится только дурак. Но страх свой нужно засунуть поглубже. Здесь вы не в камере, здесь ваш враг — вон там, за полем. И он вас жалеть не будет.

Я смотрел на этих ребят и вспоминал себя несколько месяцев назад. Мы были точно такими же.

Ночью пришёл приказ: на рассвете штурмовать укрепленный район противника в районе

старой водонапорной башни. Это была ключевая высота, удерживая которую, враг контролировал всю дорогу.

Сон не шёл. Я сидел в блиндаже, чистил автомат и думал о том, сколько из этих молодых парней останутся лежать на этом поле.

— О чём думаешь, командир? — тихо спросил Малой, заходя в блиндаж. Он тоже выжил тогда, у церкви, хоть и потерял два пальца на правой руке. Его перевели в наш взвод неделю назад.

— О жизни, Малой, о жизни, — ответил я, загоняя патроны в магазин. — Ладно, иди отдыхай. Скоро рассвет, нужно быть готовыми ко всему.

Глава 2

Стук в дверь приближался и становился отчётливым. Сознание возвращалось медленно. Я открыл глаза, повернул голову: мой китель висел на спинке стула, а на столе лежали бумаги, ручки, карандаши. Стук в дверь не прекращался. Я сел на кровать, медленно встал, подошёл к двери и посмотрел в глазок. Опять соседка.

Что ей опять нужно?

— Андрей, это Клавдия Ивановна — ваша соседка! Прошу Вас, поймите, у меня ребёнок спит, можно потише? Опять кричите ночью!

«Ага, ребёнок, которому уже 16 лет, — подумал я, — опять, небось, свои сериалы смотрит».

— Извините, пожалуйста, сонный был, это я не специально.

— В последний раз предупреждаю, потом жаловаться буду! — уходя, крикнула она. — «Война! Москвич, за мной! Малой, прикрывай!» — кричит на весь дом, — бурчала она под нос, сходя по лестнице. — Война не война, а людям спать надо!

Я сел на стул, посмотрел на улицу. Арбат гудел как всегда, гости столицы ходили по магазинам, глазели по сторонам. За окном моя Москва! Дома! Стало как-то хорошо внутри. Боже мой, когда это закончится. Последнее время сон повторялся, и это пугало.

Телефон зазвонил неожиданно — я даже вздрогнул. На экране был неопознанный номер.

— Алё, — сказал я, зевая.

— Капитан Андрей...

— Да!

— Вы в запасе. Вы должны прибыть сегодня к 14:00 по адресу: Маросейка, 17.

— Но зачем?

Но на той стороне уже положили трубку.

«Маросейка, 17... конечно, это ФСБ! Странно», — подумал я. И не прийти я не мог. Нужно собираться. На часах было 10:00.

Глава 2